

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(477.75)

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-241-254>

Духовно-правовая деятельность учреждений караимского конфессионального самоуправления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века)

А.С. Ткачев¹✉

¹ Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
пр-т Академика Вернадского, д. 4, г. Симферополь 295007, Российская Федерация

✉ e-mail: antontckachov@gmail.com

Резюме

Актуальность работы определяется необходимостью объективного изучения прошлого народов, проживающих в многонациональных и поликонфессиональных регионах, каким общепризнано является и Крымский полуостров.

Цель исследования: анализ духовно-правовой деятельности органов караимского конфессионального самоуправления Российской империи во второй половине XIX – начале XX века.

Задачи: изучение процесса формирования структур караимского конфессионального самоуправления после присоединения Крыма к России, а также их иерархии и соподчинения; анализ основных аспектов деятельности Таврического и Одесского караимского духовного правления и Трокского караимского духовного правления, относившихся к духовно-правовой сфере; характеристика функциональных обязанностей сотрудников указанных учреждений.

Методология. В ходе работы с архивными документами автор использовал методы эвристики, герменевтики, корреляции, метод актуализации, сравнительно-исторический метод, а также хронологический и ретроспективный методы.

Результаты. В статье дан анализ духовно-правовой деятельности учреждений караимского конфессионального самоуправления в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. На основании выявленных архивных документов рассмотрены такие наиболее характерные направления этой работы, как: регистрация актов гражданского состояния; вынесение решений по бракам караимов с представителями других конфессий, а также с прозелитами; определения по делам о разводах и духовным завещаниям; сбор статистических сведений о караимском населении.

Выводы. Основным предназначением Таврического и Одесского караимского духовного правления и Трокского караимского духовного правления стали организация и контроль внутренней жизни караимских общин Российской империи в сфере религиозной обрядности, статистического учета рождаемости, брачности и смертности караимского населения, а также коммуникация с высшими административными инстанциями, направленная на укрепление российского присутствия в регионах. Наиболее значимым направлением работы этих учреждений являлась духовно-правовая деятельность.

Ключевые слова: Российская империя; конфессиональная история; караимы; учреждения конфессионального самоуправления; прозелитизм; смешанные браки.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования Ткачев А.С. Духовно-правовая деятельность учреждений караимского конфессионального самоуправления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 4. С. 241–254. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-241-254>.

Поступила в редакцию 13.05.2025

Принята к публикации 03.06.2025

Опубликована 28.09.2025

© Ткачев А.С., 2025

The spiritual and legal activities of the bodies of Karaite confessional self-government in the Russian Empire (the second half of the 19th century and the early 20th century)

Anton S. Tkachev¹✉

¹V.I. Vernadsky Crimean Federal University
4 Akademika Vernadskogo Ave., Simferopol 295007, Russian Federation

✉e-mail: antontkachov@gmail.com

Abstract

The relevance of the work lies in a comprehensive analysis of the historical trajectory of the diverse ethnic and religious communities inhabiting the multifaceted and multicultural region known as the Crimean peninsula.

The purpose of the research is to analysis of the spiritual and legal activities of Karaite confessional self-governing bodies in the Russian Empire during the second half of the 19th and early 20th centuries.

Objectives: The study of the process of formation of Karaite confessional self-government bodies after the annexation of Crimea to Russia, as well as their hierarchy and subordination; analysis of the main aspects of the activities of the Taurida and Odessa Karaite Spiritual Board and the Troky (aka Trakai) Karaite Spiritual board, related to the spiritual and legal sphere; and characterization of the functional duties of staff in these institutions.

Methods. During the process of working with archival materials, the author employed a variety of methods, including heuristics, hermeneutics, correlation, actualization, comparative historical analysis, and chronological and retrospective approaches.

Results. The article analyzes the spiritual and legal activities of Karaite confessional self-government bodies in the Russian Empire during the second half of the 19th century and early 20th century. Based on identified archival documents, it considers the most characteristic aspects of this work, such as registration of civil status documents, making decisions on marriage between Karaites and members of other faiths or proselytes, cases of divorce, and spiritual wills. It also collects statistical information about Karaite population.

Conclusions. The primary objective of the Taurida and Odessa Karaite Religious Boards, as well as the Troki Karaite Religious Board, was to orchestrate and oversee the internal operations of Karaite communities within the Russian Empire. Their responsibilities encompassed the administration of religious ceremonies, the compilation of vital statistics pertaining to births, marriages, and deaths among the Karaite populace, as well as maintaining communication channels with higher-level administrative authorities with the aim of consolidating Russia's presence in these regions. Of paramount importance in their operations was their engagement in spiritual and legal activities.

Keywords: confessional history; Karaites; confessional self-government bodies; Russian Empire; proselytism; mixed marriages.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tkachev A.S. The spiritual and legal activities of the bodies of Karaite confessional self-government in the Russian Empire (the second half of the 19th century and the early 20th century). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(4):241–254. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-241-254>.

Received 13.05.2025

Accepted 03.06.2025

Published 28.09.2025

Введение

Крымские караимы – один из старожильческих народов, населяющих Крымский полуостров с эпохи средневековья. История их появления в этом регионе, вопросы этногенеза, религиозных прак-

тик, этноконфессиональной идентичности, аспекты взаимоотношений с мусульманской и еврейской рабанитской общиной до сих пор являются предметом оживленной научной дискуссии. При проведении научной реконструкции ис-

тории создания и деятельности учреждений караимского конфессионального самоуправления в Российской империи непосредственный интерес представляют этапы их формирования, легитимации и профильной работы. Особенную актуальность данный вопрос приобретает в рамках исследования прошлого многоэтничного и поликонфессионального населения Крыма и Северо-Западного края Российской империи в конце XVIII – второй половине XIX в., а также в контексте изучения реализации курса властей по интеграции «инородческого» населения в этих регионах в российский социум.

После того, как в 1783 г. Крым стал частью Российской империи, необходимость оптимизации интеграционных процессов в отношении старожильческого населения полуострова в российское языковое и культурное пространство привела представителей имперского политического истеблишмента, а также светских и религиозных лидеров крымско-татарской мусульманской и караимской общин к мысли о необходимости законодательной регламентации их юридического статуса. Вызвано это было прежде всего необходимостью получения крымскими татарами и караимами определенных преференций экономического характера, так и в отношении приобретения ими определенных льгот, связанных с узаконением гражданских прав и обязанностей. В конце XVIII – начале XIX в. правительство разработало и приняло ряд законов и постановлений, в соответствии с которыми крымским татарам и караимам был предоставлен ряд привилегий. А когда после разделов Речи Посполитой в состав Российской империи вошли новые территории, часть караимского населения, ранее проживавшего на литовских и польских землях, в 1793–1795 гг. также стала российскими подданными. Они направляли властям прошения и ходатайства о предоставлении им «преиму-

ществ» и о разграничении прав с евреями-рабанитами.

Для более эффективного взаимодействия с караимским и мусульманским населением российские власти использовали созданные в первой трети XIX в. структуры караимского и мусульманского конфессионального самоуправления: Таврическое магометанское духовное правление (ТМДП), основанное в 1832 г.; Таврическое и Одесское караимское духовное правление (ТОКДП), образованное в 1837 г.; Трокское караимское духовное правление (ТрКДП), открытие которого состоялось в 1863 г. Эти учреждения, являвшиеся высшими духовными инстанциями для крымских мусульман и караимов, призваны были стать связующим звеном в вопросах взаимоотношений церкви и государства и выполняли функции государственных органов Российской империи вплоть до 1917 г.

Проблемы изучения социокультурной эволюции караимов в Российской империи в конце XVIII – начале XX в., их религиозной и культурной жизни, а также историко-этнографического наследия сегодня представляют исследовательский интерес для многих российских и зарубежных специалистов. Так, например, в публикациях Г. Ахиезер [1], М.И. Гаммала [2, с. 29–51], В.А. Ельяшевича [3, с. 52–61], Ф. Миллера [4], Д. А. Прохорова [5], Д.З. Фельдмана [6, с. 53–63], Д. Шапира [7], а также ряда других специалистов рассмотрены различные аспекты, связанные с процессом интеграции караимов в российский социум на рубеже столетий, анализируются проблемы их аккультурации и этапы оформления юридического статуса. При этом разноплановая деятельность ТОКДП и ТрКДП в указанный хронологический период комплексно не изучалась. Так, например, детально не проанализирована история создания, штатный состав, регламентация и основные направления работы учрежде-

ний караимского духовного самоуправления Российской империи. Поэтому целью данной статьи является анализ духовно-правовой деятельности этих учреждений в условиях многоэтнического и поликонфессионального социума Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.

Методология

Для более полного раскрытия тематики исследования были задействованы документы, хранящиеся в региональных и центральных архивохранилищах Российской Федерации. Одним из обширных и информативных архивных собраний, где сосредоточены материалы по различным эпизодам прошлого караимов Российской империи, является Государственный архив Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь). Наиболее значимым для научного анализа является фонд 241 ГАРК «Таврическое и Одесское караимское духовное правление Таврического губернатора». В его делах сосредоточены оригиналы и копии распорядительных документов высших органов власти, регулировавших работу ТОКДП и ТрКДП: законы, постановления Сената, циркуляры Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) МВД, уставы, проекты, а также иная документация, отражающая внутреннюю структуру и сферу деятельности караимских духовных правлений. В фонде были выявлены материалы, содержащие запросы, ведомости, «общественные приговоры» отдельных караимских общин, черновые записки и итоговые документы с распоряжениями и рапортами караимского духовенства, а также повестки, уведомления, черновики писем, ходатайств и прочая документация.

Привлекались документы и материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА, г. Санкт-Петербург). Наибольший объем

сведений о деятельности ТОКДП и ТрКДП выявлен в фонде 821 «Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий МВД». В частности, речь идет о документах, в которых отражены перипетии борьбы караимов за изменение их правового статуса в Российской империи. В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, г. Москва) обнаружены документы, имеющие отношение к утверждению караимов в правах в первые годы после присоединения Крыма к России. Использовались и опубликованные законодательные акты центральных органов власти Российской империи, сборники законов, официальных постановлений и распоряжений правительства, а также данные статистики.

Работа с архивными документами и материалами потребовала применения ряда общенаучных и конкретно-исторических методов. Например, помимо методов эвристики, герменевтики и метода актуализации, при определении закономерностей и логики исторических событий изучаемого периода, а также при анализе их особенностей нашел применение сравнительно-исторический метод. Метод корреляции уместен при осуществлении научной реконструкции истории взаимоотношений караимских общин (с их традиционно патриархальным укладом жизни, вплоть до постепенной интеграции в российское языковое и культурное пространство) с ТОКДП и ТрКДП за весь период деятельности этих учреждений. Хронологический метод использовался при сопоставлении различных событий, происходивших как непосредственно в Таврической губернии, так и на территории западных губерний Российской империи, поскольку эти события имели общие причины и свою логику развития, что позволило их увязать в единый исторический сюжет. Ретроспективный метод позволил рассмотреть с позиции современной науки события в их совокупности, а также дать их аргументированный анализ с учетом того, как эти

события могли повлиять на эволюционное развитие всего региона в целом и караимских общин в частности.

Результаты и их обсуждение

После присоединения Крыма к России в конце XVIII – первой половине XIX в. российское правительство приняло ряд законов и постановлений в отношении крымских караимов, где закреплялись их права и привилегии. Начало этому было положено Указом императрицы Екатерины II от 8 июня 1795 г. «Об увольнении таврических евреев, именуемых караимы, от положенных на всех вообще евреев податей», в соответствии с которым караимы освобождались от двойного налогообложения, наравне с другими купцами и мещанами, проживавшими в Таврической области, от уплаты «рекрутского» сбора и от солдатского постоя в их домах [8, л. 10–11]. Впервые на законодательном уровне караимы смогли закрепить свой новый статус, который уравнивал их с крымскими татарами; одновременно в правовом поле они дистанцировались от евреев-рабанитов.

В течение первой трети XIX в. караимам удалось добиться от властей принятия еще нескольких постановлений, в которых подтверждались их гражданские права. 3 марта 1837 г. последовал указ № 9991 с «Положением об учреждении Таврического Караимского духовного правления», которое получило право регулировать религиозную деятельность внутри караимских общин. В тексте закона говорилось о том, что «живущие в пределах Таврической губернии караимы ходатайствуют об устройении состояния их духовенства и о даровании им некоторых из тех прав, которыми пользуется тамошнее магометанское духовенство»¹. Анализ этого документа продемонстрировал, что при разработке пунктов проек-

та «Положения» светский лидер крымской караимской общины Симха Бабович, избранный вскоре ее *гахамом* (духовным главой караимов), ориентировался на правительственный указ, принятый ранее в отношении Таврического магометанского духовного правления (ТМДП). 8 апреля 1863 г. император Александр II подписал закон, в соответствии с которым окончательно были оформлены гражданские права караимов. Они получили возможность поступать на военную службу в армию, проходить обучение в вузах России, занимать государственные посты, административные должности в различных учреждениях и т. д. Наконец, 2 мая 1863 г. правительство законодательно утвердило, в соответствии с поступившим прошением от имени караимов западных губерний, решение о создании караимского духовного правления в г. Троки (ТрКДП).

Первым пунктом текста «Положения» 1837 г. определялся состав Таврического караимского духовенства, куда вошли: *гахам*, *газзаны* и *шамашы*². Должность газзана соответствовала должности раввина синагоги у евреев-рабанитов, причем газзан мог избираться в тот или иной приход выборными членами общины по «общественному приговору», и затем официально назначался гахамом. Шамашами служили лица, ответственные за административную и хозяйственную деятельность. Они также занимались обучением детей, вели документацию по финансовой отчетности средств кенасы. Эта должность тоже была выборной. Местом жительства гахама определялась Евпатория как город, в котором в первой половине XIX в. существовала наиболее

¹ Высочайше утвержденное Положение о Таврическом Караимском духовенстве // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. 12, отд. 1, № 9991. С. 132.

² В переводе с древнееврейского хахам (в караимской версии – гахам) означает «мудрец», глава правления и религиозный авторитет караимов. Газзаны (от ивр. хаззан – «кантор») – караимские священнослужители, совершающие богослужение в молитвенном храме караимов – кенасе.

многочисленная и экономически независимая караимская община. Что касается ТрКДП, то правление дислоцировалось в г. Троки (ныне – г. Тракай в Литовской Республике), находилось в непосредственном подчинении у ТОКДП и занималось вопросами организации религиозной жизни караимов западных губерний России. Трокский караимский гахам во всех организационных и религиозных вопросах подчинялся Таврическому и Одесскому караимскому гахаму.

Одной из основных обязанностей учреждений конфессионального самоуправления караимов стала организация, учет и контроль за ведением актов гражданского состояния (АГС) – документов, с помощью которых происходила фиксация рождений, фактов заключения и расторжения браков, усыновления (удочерения), перемены имени, а также смерти. Официально эти функции определялись законом 3 марта 1837 г. В частности, в пп. 24 и 25 этого документа закреплялось правило, что гахам должен был ежегодно снабжать «приходских духовных шнуры», за свою подписью, тетрадами, для записывания рождающихся, сочетающихся браком и умирающих», а при получении в конце года метрических тетрадей от газзанов он был обязан представлять составленные из этих метрик общие ведомости в ДДЦИИ МВД¹.

В фондах ГАРК сохранились метрические книги о родившихся, сочетавшихся браком и умерших караимах за разные годы, которые составлялись караимскими газзанами. Здесь же имеются экстракты из метрических книг кенас за отдельные годы, причем практически все они выполнены на караимском языке. Например, в фонде 851 «Евпаторийская караимская кенаса» (87 ед. хр.) сохранились метрические книги и дру-

гие документы караимской общины Евпатории за 1821–1920 гг. Помимо этого, в делах фонда 241 ГАРК отложились заявления караимов, поданные в ТОКДП с просьбами о выдаче различного рода справок: о рождении, о смерти и о бракосочетании. Эти документы составлялись и выдавались сотрудниками духовного правления на основании ходатайств и прошений членов общин. Имеются также алфавитные указатели караимов, которым выдавались метрические свидетельства и их копии из ТОКДП, а также ответы на подобные прошения, где сформулированы причины, по которым просителям было отказано в получении тех или иных справок и свидетельств.

Метрические книги представляют собой прошитые и скрепленные печатью газзана брошюрованные тетради, куда заносились все необходимые сведения. Такая метрическая книга, как правило, имеет несколько разделов (или состоит из трех отдельных тетрадей): «О родившихся», «О бракосочетавшихся», «Об умерших». Так, например, метрические книги о родившихся, умерших и бракосочетавшихся караимах в Мелитополе за 1863–1873 г. и в Бахчисарае за 1854–1859 гг. содержат подробные сведения об этих категориях караимского населения. Записи велись мелитопольским газзаном более 10 лет и бахчисарайским газзаном на протяжении шести лет [9, л. 1–21; 10, л. 1–18; 11, л. 1–23 об.]. В разделе каждой из книг «О родившихся» указаны пол, имена новорожденных, имена и фамилии родителей, а также число и месяц рождения. В разделе «О бракосочетавшихся» газзан вписывал имена и фамилии брачующихся, даты их рождения («сколько лет отроду»), имена и фамилии свидетелей (копии брачных договоров *шетаров*, куда вносились обязательства супругов друг перед другом, перечень приданого невесты, приносимого ею в дом жениха,

¹ Высочайше утвержденное Положение о Таврическом Караимском духовенстве // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. 12, отд. 1, № 9991. С. 134.

подписи свидетелей – *шошбинов*, также дублировались в отдельную книгу).

Когда метрическая книга подходила к концу, один из ее экземпляров газзан отправлял в ТОКДП на проверку и хранение. Так, в январе 1878 г. и. о. караимского газзана Елизаветграда И.С. Катък сообщал в ТОКДП: «Прилагая при сем три метрические тетради за 1877 год, в которых записаны родившиеся, умершие и бракосочетавшиеся караимы г. Елизаветграда, имею честь просить Правление взамен их выслать другие три тетради на 1878 год» [12, л. 15]. Также следует заметить, что, помимо непосредственной информации о численности в той или иной караимской общины и о ее демографических показателях, подобные рапорты содержат важные сведения о работе самого духовного правления. Например, из рапорта старшего газзана Херсонской караимской кенасы И. Пенбека, приславшего в ТОКДП метрические тетради о родившихся, умерших и бракосочетавшихся караимах Херсона, становится известно, что в январе 1878 г. правление находилось не в месте своей постоянной дислокации в Евпатории, а переехало в Карасубазар [12, л. 17]. Очевидно, это было вызвано тем, что ТОКДП вместе с другими административными учреждениями города было эвакуировано в связи с начавшейся Русско-турецкой войной 1877–1878 гг.

Первоначально газзаны вели метрические книги, записывая данные о всех родившихся, сочетавшихся браком и умерших в подведомственных им приходах караимах на караимском языке. Однако затем эти сведения стали дублироваться и на русском языке. Так, например, метрические записи со статистическими сведениями о караимах Симферополя за 1872 г. симферопольский газзан И. К. Синани представил на караимском языке с прилагавшимся здесь же переводом на русский язык, причем в списках

указывались сведения не только о возрасте, но также и о социальном статусе того или иного члена общины [13, л. 1–3 об.].

При необходимости уточнения данных из метрических книг по запросу того или иного члена общины или же по требованию ТОКДП газзаны могли предоставить не только данные о самом просителе, но и о его ближайших родственниках. Например, в 1874 г. в ТОКДП поступила выписка о метрической записи севастопольского караимского купца 1-й гильдии Юфуды Рофе, о членах его семьи – жене и детях, а также о родных братьях купца и о всех членах их семей [14, л. 1]. Подобные документы проливают свет не только на биографию того или иного представителя караимской общины, позволяя проследить его жизненный путь и выявить близкородственные связи, но и восполняют недостающие сведения о его окружении, членах семьи и родственниках.

Помимо всего прочего, документация АГС, хранящаяся в ТОКДП и ТрКДП, иногда была затребована для предоставления по запросу того или иного учреждения. В качестве примера можно привести эпизод, когда Бердянская городская управа в январе 1878 г. обратилась к ТОКДП с просьбой сообщить ей метрические сведения о сыне бердянского мещанина Бабака Майтопа Берахе, поскольку в семейных списках мещан Бердянска он числился умершим в 1869 г. В другом случае по сведениям, представленным в Бердянскую городскую управу, у бердянского мещанина Ильи Чалбору в 1859 г. родился сын Моше, как это было записано в метрической книге о родившихся караимах за 1859 г. Однако родственники указали, что в действительности сына уже скончавшегося к тому времени И. Чалбору звали не Моше, а Бераха, который тоже «в 1859 или в 1860 году умер» [12, л. 34–35, 39]. В ответ на эти запросы ТОКДП письменно предоставило необхо-

димую информацию, сверив в документации правления все требуемые сведения: «... о смерти ни Моше, ни Берахи [Чалбрю] Духовному правлению не известно, и по метрическим книгам [он] нигде не значится». Поэтому запрос Бердянской управы ТОКДП был перенаправлен непосредственно газзану караимской общины Бердянска для окончательного выяснения обстоятельств по данному вопросу [12, л. 55].

В 1881 г. ТОКДП обратилось в циркуляре к подведомственным газзанам с сообщением о том, что гахам направил запрос в вышестоящие инстанции о том, как именно следует записывать в метрические книги тех детей, которые по тем или иным причинам в свое время не были внесены в метрические книги [15, л. 1], т. к. из-за этого при ведении документации часто возникала путаница. Например, когда в 1874 г. в Российской империи было объявлено о введении всеобщей воинской повинности, то призыву подлежало все мужское население, достигшее 21-летнего возраста, без различия сословий. Однако в призывных списках, которые составлялись воинскими присутствиями на местах, часто выявляли различные несоответствия. Например, многих внесенных ранее в такие списки караимов к моменту призыва либо уже не было в живых (о чем записей в метрических книгах по какой-то причине не обнаружилось), либо они находились в других городах или даже за границей, «по торговым делам». В ряде случаев возрастные данные того или иного представителя общины не соответствовали тем, что были указаны в документах [5, с. 337–338].

В 1882 г. С.М. Панпулов разослал всем газзанам циркуляр с предписанием о порядке ведения метрических книг, в котором подчеркивалась необходимость тщательно проверять вносимые сведения по всем трем пунктам отчетности АГС (а именно по рождаемости, брачности и

смертности) [16, л. 1–19]. Все присылаемые газзанами сведения тщательно проверялись членами духовного правления, и если в них были замечены ошибки или какие-либо неточности, то ТОКДП направляло распоряжение об устранении подобных недостатков (как это, например, произошло в 1878 г., когда при проверке метрических тетрадей соответствующие замечания получили симферопольский, перекопский и бахчисарайский газзаны) [12, л. 37], а газзану Екатеринославской караимской общины метрические книги были возвращены в апреле 1878 г. для надлежащего исправления в связи с тем, что тот вел записи не в шнуровых тетрадях, предназначенных для внесения данных, а на простой оберточной бумаге [12, л. 79].

Важным компонентом работы ТОКДП и ТрКДП стала верификация духовных завещаний представителей караимских общин. Духовным завещанием в Российской империи считался частноправовой акт, определяющий право наследования того или иного имущества (как движимого, так и недвижимого) тому или иному лицу или организации. В завещательном листе могли применяться такие формулировки, как «завещаю все движимое и недвижимое имущество» или «завещаю такую-то часть...» (например, половину или треть имущества) и т. п. Все нотариальные духовные завещания совершались нотариусом при личном присутствии завещателя [17, с. 744].

Вместе с тем родственники завещателя или его наследники вынуждены были обращаться в ТОКДП для получения различных свидетельств, подтверждающих их притязания и наследственные права. Например, в 1878 г. в ТОКДП поступило прошение от Б.М. Шишмана, в котором говорилось: «Необходимо мне иметь свидетельство о дне смерти покойного отца моего потомственного почетного гражданина Моше Абрамовича

Шишмана, для предоставления в Симферопольский окружной суд при представлении духовного завещания <...> [поэтому] покорнейше прошу Духовное правление выдать мне просимое свидетельство». При этом получить в ТОКДП необходимый для последующего судопроизводства документ проситель уполномочил потомственного почетного гражданина Б.И. Бабовича [12, л. 45]. В ответ на это прошение Б.М. Шишмана старший газзан Евпаторийской караимской кенасы А.М. Ефет подготовил необходимый рапорт для составления ответа духовным правлением [12, л. 46].

Информация о духовных завещаниях караимов собрана в различных тематических фондах ГАРК. Так, например, в делах фонда 376 «Симферопольский окружной суд» отложились материалы, связанные с юридическим утверждением духовных завещаний и о вводе в наследование имущества представителей многих караимских общин: купца М. Гелеловича, И.И. Казаса, М. Кискачи (Евпатория), С.А. Крыма, Ш. Койки (Феодосия), Ш. Кискачи, С.А. Пастак (Симферополь), Ш. и И. Коджак (Севастополь), Ш.М. Кефели (Бахчисарай) и др. [18, с. 590–594] Практическое значение для многих нуждавшихся караимов имело устройство трудового поселка «Имдат Пигит» («Помощь Пигита») на земле, пожертвованной в соответствии с пунктами духовного завещания караимского табачного промышленника И.Д. Пигита (1851–1916). После его смерти более 3,5 млн руб. было направлено на благотворительные цели [19, л. 2, 5 об.]. Таким образом, участие органов караимского конфессионального самоуправления в подготовке необходимой документации характеризует эту важную юридическую сторону деятельности ТОКДП и ТрКДП.

Ведение газзанами метрических книг и последующее их предоставление в ТОКДП и ТрКДП вскоре стало востребо-

ванным в связи с еще одним видом документирования, а именно ведением статистического учета. Зимой 1834 г. правительство утвердило «Правила для статистического отделения при Совете Министерства внутренних дел и статистических Комитетов в Губерниях», а 28 января 1835 г. был издан указ о создании губернских статистических комитетов, которые возглавили гражданские губернаторы. Таврический губернский статистический комитет (ТГСК) открылся 20 декабря 1834 г., а в 1860 г. реформированным губернским и областным статистическим комитетам поручили сбор статистико-экономических материалов по каждой губернии. В соответствии со штатным расписанием ТГСК непременными (постоянными) его сотрудниками теперь считались представители христианских и «иноверческих» исповеданий (в Таврической губернии это были Таврический муфтий и Таврический и Одесский караимский гахам)¹. С этого момента ТОКДП, ТрКДП и лично гахам представляли статистические данные о проживающих в Российской империи караимах.

Сбор подобной информации, которая была затребована Центральным статистическим комитетом для составления общих данных в ходе ревизий населения России, как правило, заключался в предоставлении газзанами на местах следующих сведений: об общей численности мужского и женского караимского населения; о числе караимских кенас в приходе (или молитвенных домов, размещенных в наемных помещениях); о числе родившихся, бракосочетавшихся и умерших караимов в той или иной общине; и, наконец, о наличии мидраша (начальной караимской школы) или русско-

¹ Высочайше утвержденное Положение о губернских и областных статистических комитетах // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. 35, Отд. 2, № 36453. С. 506.

караимского министерского караимского училища (РКМУ), об общем числе учащихся, а также о контингенте педагогов. Аккумулируя все предоставленные газзанами данные, ТОКДП и ТрКДП составляли сводные ведомости, которые затем отсылались в губернские статистические комитеты для составления общегубернских статистических отчетов, а также в ДДДИИ МВД. Благодаря сохранившимся в фондах ГАРК и РГИА сведениям сегодня существует возможность точного подсчета общей численности караимов, проживавших в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.

Наиболее объемно деятельность учреждений караимского конфессионального самоуправления иллюстрируют документы, освещающие проблему разводов, смешанных браков и демонстрирующие уровень прозелитизма в караимских общинах. За всю историю существования этих инстанций они регулярно рассматривали многочисленные вопросы, касавшиеся брачно-семейной сферы. Сотрудники ТОКДП и ТрКДП внимательно относились к делам о заключении браков между представителями караимских общин, детально разбирали претензии сторон в ходе разбирательств по бракоразводным делам, которые длились в отдельных случаях в течение нескольких лет. Вместе с тем наиболее актуальной в сфере семейного права являлась проблема прозелитизма и так называемых «смешанных» браков, а именно браков караимов с представителями других конфессий и религиозных течений.

В региональных и федеральных архивах сохранились многочисленные материалы, освещающие данную проблему. Наиболее контрастно она проявилась в начале XX в., когда в ТОКДП стали поступать ходатайства о смене вероисповедания или же о признании браков караимов с носителями других религий. Например, в 1917 г. в ТОКДП поступило

прошение от бахчисарайского мещанина, студента Харьковского технологического института М.А. Чавке о регистрации его брака с еврейкой С.Я. Абер. «Имея в виду серьезный и решительный шаг, я позволяю обратиться к Вам за разрешением этой просьбы, – объяснял свое решение проситель. – Мне только этот брак может принести тихое, семейное счастье. Мне, как человеку, сжившемуся с караимством, тесно связанному с ним и сроднившемуся с караимской религией, ни в коем случае нежелательно перейти в другую веру, и поэтому моя сердечная просьба к Вам разрешить этот брак, отнестись к моему делу сочувственно и утвердить мою просьбу, высказавшись за нее положительно <...> В противном случае мне придется принять другую веру, что заставит всю жизнь мучиться угрызениями совести, чуждаться родного мне караимства, и чувствовать себя преступным по отношению к своей религии» [20, л. 64]. Тем не менее, несмотря на эту горячую просьбу М.А. Чавке и его повторное ходатайство в ТОКДП, и. о. караимского гахама Б.С. Ельяшевич в ответ на это заключил, что подобные браки запрещены «законами караимской веры и узаконениями императрицы Екатерины II» [20, л. 64]. Случай перехода из караимизма в другую конфессию резко возросли в сложный период между двумя революциями 1917 г. и последующего государственного переустройства.

Разводы в караимских семьях хотя и имели место, но при этом не были явлением частым и обыденным. Тем не менее в этом вопросе караимы руководствовались Священным Писанием, т. к., согласно текстам Танаха, «если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего» (Второз. 24:1). В процессах по бракоразвод-

ным делам сотрудники ТОКДП и ТрКДП неоднократно проявляли максимальную гибкость и терпение, и в целях возможного сохранения брачного союза давали возможность супругам изменить принятое ими ранее решение о разводе (если это не противоречило религиозным установлениям). Кроме того, органы караимского конфессионального самоуправления старались не допустить расторжения брака без судебного разбирательства; в бракоразводном процессе супруги должны были прежде всего руководствоваться правилами, «основанными на здравом смысле и на началах справедливости» [21, с. 53].

Как правило, на развод мог подать один из супругов. В ряде случаев от мужа и жены поступали совместные заявления, где стороны изъявляли обоюдное согласие на развод. Так, например, в январе 1916 г. в адрес харьковского газзана М.Э. Фенерли поступило заявление от севастопольского мещанина И.И. Джигита и его жены Р.И. Джигит (урожд. Хороз) с просьбой «по обоюдному согласию без никаких споров между нами расторгнуть наш брак» [20, л. 19]. Причиной и поводом для развода могли стать самые различные обстоятельства. В частности, в марте 1916 г. Таврическому и Одесскому караимскому гахаму С.М. Шапшалу поступило прошение от караима Р.Я. Кискачи, проживавшего в Твери, в котором он ходатайствовал о разводе со своей женой, поскольку та уехала, забрав все свои вещи и заявив, что больше не вернется к мужу, ибо, по ее собственным словам, «она не желает жить там, где стоят солдаты». Причина ссоры супругов якобы состояла в том, что в их квартиру разместили военнотружущих. Но при этом проситель ходатайствовал перед гахамом о разводе с той целью, чтобы он смог жениться на другой женщине. Ответ ТОКДП, подписанный и. о. гахама старшим газзаном Б.С. Ельяшевичем после рассмотре-

ния всех обстоятельств дела Р.Я. Кискачи, был категоричен: «...без достаточных причин расторжение браков не совершается» [20, л. 66–67, 69–70].

Иногда караимскому духовному правлению приходилось принимать решения и по не вполне стандартным делам о браках и разводах. 31 мая 1916 г. в ТОКДП обратилась караимка Рахиль Гануковна Дормадор (урожд. Терьяки), ранее состоявшая в браке с Соломоном Дормадором, но впоследствии с ним разведенная. В прошении, в частности, говорилось: «Честь имею просить духовное правление разрешить мне вновь вступить в брак с прежним мужем моим Соломоном Давидовичем Дормадором. При сем прилагаю “тет”, выданный газзаном С.М. Нейманом 18 ноября 1914 г.» [20, л. 114]. В соответствии с караимским брачным законодательством, при расторжении брака муж (или в случае отказа мужа, духовный суд) выдавал разведенной жене лист, который назывался *гет*. Этот документ должен был служить доказательством свободы женщины и её прав на вступление в новый брак. Причем датировался этот документ не годом принятой у караимов эры от сотворения мира, а годом от разрушения Иерусалима и Храма, таким образом свидетельствуя о том, что «дело идет о разрушении семьи» [21, с. 54]. В случае с ходатайством Р.Г. Дормадор о повторном вступлении в брачный союз с бывшим супругом ТОКДП постановило: не встречая препятствий к заключению повторного брака между бывшими супругами, правление указало на то, чтобы «брак этот был совершен по всем правилам караимской веры» [20, л. 116].

Таким образом, проанализированные материалы демонстрируют, что широкое поле деятельности органов караимского конфессионального самоуправления и спектр функциональных обязанностей их сотрудников позволял охватить практи-

чески все стороны жизни караимских общин Российской империи в XIX – начале XX в. В частности, ТОКДП и ТрКДП занимались вопросами брачно-семейных отношений в караимской среде, выносили решения по спорным и сложным вопросам в делах о разводах, вступления караимов и караимок в брак с представителями иных конфессиональных групп населения, скрупулезно анализировали доводы сторон в спорных ситуациях в связи с рассмотрением духовных завещаний и вопросами наследства и т. п. Основной обязанностью этих учреждений стал контроль за ведением документации, относящейся к актам гражданского состояния (АГС), сбор статистических сведений о караимском населении, составление отчетной документации, которую затем сотрудники ТОКДП и ТрКДП направляли в центральные органы власти.

Вместе с тем ТОКДП и ТрКДП уже к началу XX в. де-факто перестали быть теми религиозными инстанциями, авторитет которых оставался непререкаемым для значительной части караимского общества. Активная интеграция караимов в российское общество, распространение идей европейского Просвещения, реформирование традиционной системы караимского народного образования, рост количества смешанных браков и увеличение числа прозелитов среди представителей караимских общин постепенно нивелировали значение религиозных установлений караимизма и правил, декларируемых учреждениями конфессионального самоуправления. С принятием правительством 12 декабря 1904 г. указа «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», в котором пересматривались права раскольников, представителей других христианских конфессий и иноверцев, а также указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» многие положения, закрепленные ранее в уставах о ТОКДП и

ТрКДП, утратили свою актуальность. В частности, всем конфессиям разрешалось беспрепятственно возводить молитвенные здания, издавать религиозную литературу, создавать духовные братства. Было разрешено преподавание Закона Божьего на родном языке. Этим указом предполагалось «подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения», а также «произвести пересмотр действующих постановлений, ограничивающих право инородцев и уроженцев отдельных местностей Империи»¹. И если в догматических правилах караимизма смешанные браки караимов с представителями иных конфессий по-прежнему были запрещены, то в соответствии с российским гражданским законодательством они признавались легитимными. В дальнейшем о необходимости изменения ряда пунктов «Положения о караимском духовном правлении» 1837 г. говорилось уже на общенациональных караимских съездах, совещаниях караимского духовенства и заседаниях Караимского национального совета, состоявшихся в 1917–1919 гг. Но с окончательным установлением советской власти в Крыму в начале 1920-х гг. органы караимского конфессионального самоуправления были упразднены.

¹ Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского. Изд. 3-е, пересм. и доп. СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1909. С. 3–6.

Список литературы

1. Akhiezer G. The Crimean Karaite communities: History, culture, and leadership through the early twentieth century. Daly City: The Karaite Press, 2021. 204 p. <https://doi.org/10.1556/062.2024.00450>.
2. Гаммал М.И. К вопросу о становлении общинной карьеры Авраама Луцкого в 30-х годах XIX века // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. М.: Изд-во Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2022. С. 29–51. <https://doi.org/10.31168/2658-3356.2022.3>.
3. Ельяшевич В.А. Бухгалтерские книги сынов Писания: о традиционных источниках дохода общины крымских караимов // Этнография Крыма и сопредельных территорий: материалы I Крымских этнографических чтений. Симферополь: Антиква, 2024. С. 52–61.
4. Miller P. Karaite separatism in nineteenth-century Russia. Cincinnati: Hebrew Union College Press, 1993. 252 p.
5. Прохоров Д.А. Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века. Симферополь: Антиква, 2019. 632 с.
6. Фельдман Д.З. С.А. Бейм – глава караимской общины Крыма (по архивным материалам) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2000. № 3. С. 53–63.
7. Shapira D. Avraham Firkowicz in Istanbul (1830–1832): paving the way for Turkic nationalism. Ankara: KaraM, 2003. 120 p.
8. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 1239. Оп. 3. Д. 55069.
9. ГАРК (Государственный архив Республики Крым). Ф. 241. Оп. 1. Д. 1789.
10. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1789-б.
11. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1666.
12. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1556.
13. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1725.
14. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1704.
15. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1781.
16. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1572.
17. Русское гражданское право. Чтения Д.И. Мейера / под ред. А. Вицына. 3-е изд. СПб.: Тип. Тиблена и К, 1864. 789 с.
18. Прохорова А.В. Духовные завещания представителей крымских караимских общин как источник по истории развития благотворительности в Таврической губернии в середине XIX – начале XX века // Социально-политические и культурные проблемы современности: материалы III Международной научно-теоретической конференции. Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. С. 590–594.
19. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1102. Оп. 3. Д. 116.
20. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1342.
21. N. N. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах // Караимская жизнь. 1911. Кн. 3–4. С. 37–72.

References

1. Akhiezer G. The Crimean Karaite communities: History, culture, and leadership through the early twentieth century. Daly City: The Karaite Press; 2021. 204 p. <https://doi.org/10.1556/062.2024.00450>.

2. Gammal M.I. On the formation of Avraham Lutsk's Community career in the 1930s. In: Culture of Slavs and culture of Jews: dialogue, similarities, differences. Moscow: Izd-vo Tsentra nauchnykh rabotnikov i prepodavatelei iudaiki v vuzakh "Sefer", 2022. P. 29–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.31168/2658-3356.2022.3>.

3. El'jashevich V.A. Accounting books of the Sons of Scripture: on the traditional sources of income of the Crimean Karaite community. In: *Etnografiya Kryma i sopredel'nykh territorii: materialy I Krymskikh etnograficheskikh chtenii = Ethnography of Crimea and adjacent territories: materials of the First Crimean Ethnographic Readings*. Simferopol: Antiqva; 2024. P. 52–61. (In Russ.)

4. Miller P. Karaite separatism in nineteenth-century Russia. Cincinnati: Hebrew Union College Press; 1993. 252 p.

5. Prokhorov D.A. The Karaites of the Russian Empire in the late eighteenth and early twentieth centuries. Simferopol: Antiqva; 2019. 632 p. (In Russ.)

6. Fel'dman D.Z. S.A. Beim – head of the Karaite community of Crimea (according to archival materials). *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost' = East. Afro-Asian Societies: History and modernity*. 2000;(3):53-63. (In Russ.)

7. Shapira D. Avraham Firkowicz in Istanbul (1830–1832): paving the way for Turkic nationalism. Ankara: KaraM; 2003. 120 p.

8. RGADA (Russian State Archive of Ancient Acts). F. 1239. Op. 3. D. 55069. (In Russ.)

9. GARC (The State Archive of the Republic of Crimea). F. 241. Op. 1. D. 1789. (In Russ.)

10. GARK. F. 241. Op. 1. D. 1789-b. (In Russ.)

11. GARK. F. 241. Op. 1. D. 1666. (In Russ.)

12. GARK. F. 241. Op. 1. D. 1556. (In Russ.)

13. GARK. F. 241. Op. 1. D. 1725. (In Russ.)

14. GARK. F. 241. Op. 1. D. 1704. (In Russ.)

15. GARK. F. 241. Op. 1. D. 1781. (In Russ.)

16. GARK. F. 241. Op. 1. D. 1572. (In Russ.)

17. Vitsin A. (ed.) Russian civil law. Readings by D.I. Meyer. 3rd ed. St. Petersburg: Tip. Tiblena i K; 1864. 789 p. (In Russ.)

18. Prokhorova A.V. Spiritual wills of representatives of the Crimean Karaite communities as a source on the history of charity development in the Taurida province in the middle of the 19th – early 20th centuries. In: *Social'no-politicheskie i kul'turnye problemy sovremennosti: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii = Socio-political and cultural problems of modernity: proceedings of the 3rd International scientific and theoretical conference*. Simferopol: DIAIPI; 2010. P. 590–594. (In Russ.)

19. RGIA (Russian State Historical Archive). F. 1102. Op. 3. D. 116. (In Russ.)

20. GARK. F. 241. Op. 1. D. 1342. (In Russ.)

21. N. N. [Kazas I.I.] General notes on the Karaites. *Karaimskaja zhizn' = Karaite life*. 1911;(3-4):37-72. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Ткачев Антон Сергеевич, аспирант, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация,
e-mail: antontkachov@gmail.com,
ORCID: 0009-0003-3430-3165

Anton S. Tkachev, Postgraduate Student, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation,
e-mail: antontkachov@gmail.com,
ORCID: 0009-0003-3430-3165